

К вопросу одной математической метафоры

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Одинцов Павел Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: Odintsow.pav@yandex.ru

«Белая мифология» Жака Деррида[2] методично демонстрирует проблематичность целого набора распространённых представлений, понятий, метафор, которые оказывались на протяжении обращения с мыслью тем, что позволяло этой мысли обращаться с представлениями, понятиями и метафорами. Тем не менее, в ткани того, что можно было бы назвать текстом Деррида, оставлены некоторые ключи, отвечающие тропы, путеводные камни, которые открытым, насколько это в случае данного автора возможно, текстом, призывают произвести некоторые дополнительные концептуальные операции, высвечивая точки, в которой мысль Деррида жаждала бы произвести подключение к дополнительным интертекстуальным структурам.

Одну из таких точек, ту, что интересует нас в данный момент, можно найти во фрагменте, где Деррида критикует то, что описывается им как классификация метафор, импортируемых в философию, по месту их происхождения. Занятым оказывается момент, в котором он, доходя до метафор математических, оговаривается, что возможность существования математических метафор «это проблема, которую нужно пока отложить»[2].

Тем интересней оказывается двойная роль той конкретной математической метафоры, о которой нам хотелось бы сегодня поговорить, так как она оказывается, во-первых, метафорой математической, и, во-вторых, метафорой, которая упаковывает в себе тезис Деррида о невозможности некой выделенной метафоры управлять всем полем метафорического, будучи от него независимой. Этой метафорой является фрактал, к которому обращаются Жиль Делёз и Феликс Гваттари в главе «гладкое и рифлёное» своей книги «Капитализм и шизофрения. Тысяча плато». [1]

Делёз и Гваттари обращают внимание на некоторые конкретные черты того, чем фрактал, частная форма «гладкого пространства», является в отношении той поверхности, в рамках которой он развёртывается и отмечают, что: «именно плоское многообразие, например линия, заполняет план, не переставая быть линией; [. . .] само пространство и то, что оккупирует пространство, стремятся к тому, чтобы идентифицироваться».

Таким образом, оказываясь своего рода «истиной» «Белой мифологии» Деррида, делезианская метафора фрактала является, с одной стороны, тем, что внутри дерридианского дискурса не может быть обосновано, как признается и сам Деррида, и тем, что упаковывает в форму конкретной метафоры его требование невозможности определённой метафорической единицы отличить себя от поля метафорического с целью управлять им с определённой дистанции, задаваемой дополнительным измерением: «гладкое пространство определяется тем, что у него нет измерения, дополнительного к тому, что движется по нему или вписывается в него»[1].

В итоге фрактал оказывается тем, что выглядит проблематизацией самой проблематизирующей мысли Деррида, на уровне своего содержания исполняя и, следовательно, обесценивая его требования: вписанность метафоры метафоры в само поле метафорического, отсутствие позиционирования себя в качестве внеположенного элемента, находящегося в дополнительном измерении и способного извне регулировать внутренние процессы. Тем

не менее, при должном рассмотрении того, что происходит в этой ситуации на перформативном уровне, мы можем заметить, что именно «невыведение себя на уровень $n+1$ » оказывается тем, что выносит метафору фрактала и, соответственно, всю риторику гладкого пространства и обеспечиваемой им имманентности на уровень, в котором декларация имманенции не может не оказаться тем, что вовсе не имманентно декларации.

Таким образом, обнаружив внутренне присущие делёзовской интерпретации фрактала несостыковки, мы оказываемся вновь погружены в герменевтический круг вопроса о возможности математической метафоры. Вопросы, который ещё ждёт своего ответа.

Источники и литература

- 1) Делез, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
- 2) Деррида Ж. Белая мифология. Метафора в философском тексте // Деррида Ж. Поля философии. М., 2012.